

Император, сидевший на коне, позволил кречету, сидевшему у него на руке, расправить крылья и взмыть в небо. Чиновники, словно бушующий прилив, устремились в густую чащу, распугав лесных птиц, которые с шумом поднялись в воздух.

Фэн Чжанцзюэ хлестнул коня, вскинул лук и, прицелившись в разлетающуюся стаю, выпустил стрелу. Точно в цель.

Лайфу тут же подскакал следом, подобрал добычу и закинул её в охотничью клетку. Когда он поднял голову, его молодой господин был уже в сотне метров впереди.

— Молодой господин, подождите меня! — крикнул Лайфу, пришпоривая коня.

Еще одна птица камнем рухнула вниз.

Лайфу снова подобрал дичь, но, выпрямившись, обнаружил, что Фэн Чжанцзюэ и след простыл. Вокруг лишь бескрайние снега да ряд лошадиных следов.

Эх, придется идти по следу.

Фэн Чжанцзюэ, словно рыба в воде, скрылся в лесной чаще. Лайфу смиренно поехал за ним, и, когда уже собирался догнать, заметил, что Министр финансов вместе со своей свитой направляется в ту же сторону, что и господин.

Особое внимание привлекал слуга Министра — стройный юноша. Лайфу пригляделся: совсем молодой, черты лица отдаленно напоминали хунну.

Хунну?

Озадаченно покачав головой, Лайфу отвел взгляд и двинулся вглубь леса.

Фэн Чжанцзюэ побродил по лесу, но не услышал ни звука.

— Лайфу! Лайфу! Подбери зайца!

Он попытался позвать слугу, но ответа не последовало. Фэн Чжанцзюэ спрыгнул с лошади, сам подобрал тушку за уши и бросил в притороченный к седлу мешок.

Вдруг мелькнул пятнистый олень. Фэн Чжанцзюэ мгновенно вскочил в седло и бросился в погоню.

Олень бежал быстро, но Фэн Чжанцзюэ держался на расстоянии, не давая зверю оторваться.

Наконец, олень замедлил бег и опустил голову, чтобы пощипать траву. Воспользовавшись моментом, Фэн Чжанцзюэ натянул тетиву.

В этот же миг с другой стороны кто-то еще навел лук на оленя.

Раздался свист, и стрелы вылетели одновременно.

Олень даже не успел среагировать, как рухнул на землю. Фэн Чжанцзюэ поскакал к добыче, соскочил с седла и, приглядевшись, обомлел: почему стрелы две?

— Это моя добыча.

Над головой раздался голос. Фэн Чжанцзюэ поднялся и увидел человека в доспехах, с едва заметно вьющимися волосами и поразительно красивым лицом.

— Князь Лу?

Ци Янь проигнорировал его, не сводя глаз с оленя на земле.

Фэн Чжанцзюэ, упершись руками в бока, заявил с полной уверенностью:

— Ваше Высочество, в олене две стрелы: одна ваша, одна моя. С чего бы это она вдруг стала вашей?

Ци Янь, по-прежнему игнорируя его, махнул рукой своим людям, чтобы те забрали тушу. Фэн Чжанцзюэ преградил им путь, вскинул бровь и усмехнулся:

— Ваше Высочество, давайте не будем вести себя неразумно.

— Уйди с дороги.

Фэн Чжанцзюэ попытался договориться:

— Может, поровну?

Ци Янь нахмурился и гневно бросил:

— Кто это мы?!

Двое слуг, тесня Фэн Чжанцзюэ, попытались оттащить оленя. Разозлившись, он выхватил поясной кинжал и одним движением разрубил тушу пополам.

Ци Янь: «...»

Он никак не ожидал, что в мире найдутся столь грубые и безрассудные люди, и на мгновение онемел.

— Забирай, каждому по половине, — тон Фэн Чжанцзюэ уже не предполагал обсуждения, это был приказ.

Князю Лу пришлось заново оценить этого дерзкого юношу. Даже его слуги невольно отступили на несколько шагов, подавленные исходящим от Фэн Чжанцзюэ напором.

— Как тебя зовут? — спросил Ци Янь.

Неужели хочет пожаловаться Императору? Черт, если признаться, ничего хорошего из этого не выйдет. Но ведь он прав, чего бояться?!

— Имя свое не меняю, место не уступаю — Генерал Фэйци перед вами, — Фэн Чжанцзюэ снова уклонился от прямого ответа. Захочешь узнать — сам разузнаешь.

Ци Янь, потеряв терпение, покрутил на пальце нефритовую перстень-кольцо и холодно спросил:

— Имя.

— ...Фэн Чжанцзюэ.

— А, так это ты — тот самый член семьи Фэн, который прославился в юности, наголову разбив хунну.

Сердце Фэн Чжанцзюэ наполнилось радостью: перестань, не хвали, а то еще засмущаюсь.

— Похоже, ничего особенного, — Ци Янь презрительно взглянул на него и взобрался на коня.
— Я не мелочный человек, оставляй себе.

Ци Янь махнул рукой. Фэн Чжанцзюэ подумал, что он прощается, и тоже помахал ему в ответ. Затем он увидел, как двое слуг, заметив жест господина, последовали за ним, и неловко замер на месте.

Увидев это, Ци Янь усмехнулся и ускорился.

— Кто бы говорил о мелочности, — проворчал Фэн Чжанцзюэ, глядя на разрубленного оленя. Знал бы раньше, что он откажется, не пришлось бы кромать тушу. И как теперь это везти?

Вот был бы здесь Лайфу.

Кстати, о Лайфу. Почему он до сих пор не догнал? Неужели опять где-то отлынивает? Вернись — обязательно вычту из жалованья.

Фэн Чжанцзюэ кое-как запихнул две половины оленя в мешок, но задние ноги все равно торчали наружу и постоянно обо что-то цеплялись.

В огромном лесу было трудно найти даже зайца. За весь день удалось подстрелить лишь пару фазанов да кроликов. День клонился к вечеру, и Фэн Чжанцзюэ пришлось повернуть назад.

Зимняя охота длилась три дня, и это был только первый. Стоит посмотреть, как успехи у других.

Вернувшись в лагерь, он застал Лайфу, который уже был на месте и беспокойно расхаживал по палатке. Фэн Чжанцзюэ сдал дичь дворцовым стражникам, ведущим подсчет, и, вернувшись, спросил:

— Где тебя носило?!

Лайфу, увидев его, словно ухватился за спасительную соломинку, бросился вперед и схватил господина за руку. Лицо слуги было бледным как полотно. Он заикаясь пробормотал:

— Господин... вы были слишком быстры, я отстал... это ужасно, я видел...

— Что? Говори быстрее.

— В лесу я видел... труп! Со стрелой в груди! Похоже, это был один из князей...

— Тс-с. — Фэн Чжанцзюэ тут же прикрыл ему рот и огляделся по сторонам. Он разжал руку и вышел из палатки, убедившись, что никто не подслушивает, позволил Лайфу продолжить.

— Если я не ошибся, это был Князь Ин.

С момента основания династии Князь Ин тихо жил в своем уделе. Если о нем не упоминали, то почти никто и не помнил о его существовании. Говорили, что он был простым в общении и

часто проводил время с местным человеком.

Кто мог желать его смерти?

— Не бойся, об этом никому ни слова, — Фэн Чжанцзюэ утешительно похлопал его по плечу с серьезным видом.

— Как тебя угораздило наткнуться на это? Когда ты обнаружил тело, рядом кто-нибудь был? — Фэн Чжанцзюэ сел на стул, собираясь выпить горячего молока, и тут же спохватился: лишь бы их не обвинили в убийстве.

Лайфу чуть не плакал:

— Вот же напасть на мою голову. Но не волнуйтесь, господин, я был один, я всё осмотрел — вокруг ни души.

Фэн Чжанцзюэ выдохнул и припал к чаше. Хорошо, что никто не видел.

Смерть князя — дело серьезное.

Неизвестно, когда обнаружат тело Князя Ина. Эти три дня можно свободно перемещаться туда-сюда в любое время суток, охотники выбирают разные маршруты, так что рано или поздно наткнутся.

Если всё пройдет по плану, то уже на вечернем пире станет известно.

— Генерал Фэйци, вечерний пир скоро начнется.

Стражник крикнул это снаружи и направился к следующей палатке.

— Лайфу, сиди в палатке, никуда не ходи. Будь осторожен, — наказал Фэн Чжанцзюэ перед уходом.

Лайфу торжественно кивнул, взял кинжал господина и забился в угол за деревянной кроватью, где его было почти не видно.

Фэн Чжанцзюэ с тревогой взглянул на укрытие слуги, отдернул полог палатки и, не оглядываясь, вышел наружу.

В просторном шатре горели яркие свечи, было тепло, и снег, налипший на меховую шубу, быстро таял. Столы уже были расставлены, а на длинном столе перед тронем стояли подносы с

головой быка и фруктами.

Ковер с роскошным узором был мягким и толстым. Фэн Чжанцзюэ, войдя, не удержался и потоптался на месте — приятно.

— Ты что, питаешь ненависть к коврам? — к нему подплыл господин в зеленом одеянии. Фэн Чжанцзюэ узнал Вэнь Юня. Не успел он ответить, как тот продолжил сам: — Неужели ты не прочитал книжку, которую я тебе написал? Как тебе?

Фэн Чжанцзюэ скривился:

— Выдумка.

В реальности Пэй Вэньли никогда бы не называл его так ласково.

— Ты читал!

— Нет!

Вэнь Юнь хихикнул:

— Не стесняйся, в Цзинду многие любят такое почитать. Ну как, понравилось? У меня есть коллекционное издание!

Фэн Чжанцзюэ покраснел и неохотно признался:

— Погляжу.

— Не спеши, вернись в Цзинду — найду тебя и лично передам, — Вэнь Юнь, верный принципу уважения желаний прототипа, прошептал ему на ухо: — Кстати, хочешь, я добавлю еще несколько сцен?

Фэн Чжанцзюэ сразу всё понял, и лицо его вспыхнуло еще сильнее. Подумав, он в итоге кивнул.

— О чем это вы с летописцем болтаете, что даже покраснели! — Цянь Бай с самого входа в лагерь искал повод заговорить с Фэн Чжанцзюэ. Он видел, что с тех пор, как тот заговорил с Вэнь Юнем, его лицо становилось все краснее, словно он вот-вот вспыхнет.

Пэй Вэньли, сидевший на своем месте, безразлично взглянул на них и, медленно наливая теплое молоко, с неясной интонацией произнес:

— Кто знает. Сходи да спроси.

Услышав слова Пэй Вэньли, Цянь Бай действительно подбежал к ним и с любопытством спросил:

— О чем это вы? Лица-то вон какие красные!

Вэнь Юнь прижал голову Цянь Бая рукой, отстраняя его, и сказал с деланной серьезностью:

— Детям слушать не положено.

Цянь Бай вырвался, не теряя энтузиазма:

— Про девиц, что ли! В этом я немного разбираюсь.

— О? — Вэнь Юнь отпустил его голову и обменялся взглядом с Фэн Чжанцзюэ. — Совсем еще мал, а столько знает. Ну, рассказывай.

Цянь Бай понизил голос:

— Я знаю одну чайную, там девушки не только чай подают. В зависимости от заказа, отношение разное. Если хочешь, могут даже с рук кормить...

Фэн Чжанцзюэ почувствовал себя как-то не по себе. Пэй Вэньли часто заходит попить чаю, неужели он тоже...

Ему казалось, что Пэй Вэньли не из таких, но мысли поневоле лезли в голову.

Вэнь Юнь, увидев выражение лица Фэн Чжанцзюэ, догадался, в чем дело, и помог ему спросить:

— Эй, младший брат, раз ты так хорошо осведомлен, неужто и твой господин там бывал?

— Невозможно! Абсолютно невозможно! Наш господин на такое не способен, я даже подозреваю, что он импотент! — Цянь Бай тут же открестился. Почесав голову, он с усмешкой добавил: — А узнал я так много потому, что сам хотел проверить, хе-хе, но господин строго-настрого запретил, да еще и наказал меня.

Фэн Чжанцзюэ почувствовал облегчение и, словно по волшебству, заулыбался, тыкая пальцем в Цянь Бая:

— Ну ты и пройдоха.

— Хе-хе-хе...

— Чего это он тоже покраснел?! — Цзинь Бао уставился на Цянь Бай и, видя, как тот вошел во вкус, фыркнул.

Пэй Вэньли элегантно подул на горячее молоко, над которым поднимался пар, и, видя, что Цзинь Бао не может усидеть на месте, сухо бросил:

— Может, и ты сходишь посмотришь?

Цзинь Бао решительно покачал головой, выражая верность:

— Я не стану опускаться до такого!

Не успел он закончить, как Цянь Бай, не успев сбросить румянец, радостно доложил своему господину:

— Они там про девиц болтали.

Пэй Вэньли замер, затем снова подул на молоко, пробуя слово на вкус:

— Девиц?

— Ага, так увлеченно! Очень интересно! — Цянь Бай, не заметив перемены в лице Пэй Вэньли, рассмеялся: — В следующий раз, если будет время, нужно расспросить поподробнее.

— Раз любишь болтать, может, переведешься в Лагерь Смелых Сердец? — голос Пэй Вэньли звучал угрожающе. Цянь Бай струхнул, втянул голову в плечи и принялся мотать головой.

Пэй Вэньли поставил пиалу. Цзинь Бао и Цянь Бай многозначительно переглянулись и попятиться — господин поставил чашку гораздо громче обычного!

— Говорил же тебе — держись рядом с господином, опять беду накликать! — беззвучно прошептал Цзинь Бао.

Цянь Бай, активно жестикулируя, ответил:

— Это он сам велел спросить!

Цзинь Бао фыркнул и отвернулся.

— Пф. — Цянь Бай тоже отвернулся в другую сторону.

Они долго стояли так, пока не вошел Император. Как испуганные птицы, они тут же метнулись на свои места.

Увидев их испуганный вид, Фэн Тайпин усмехнулся и подколот их:

— Еще помните, что Его Величество здесь? Хорошо, что быстро спрятались, а то бы стояли перед троном и болтали.

Фэн Чжанцзюэ: «...»

— Князя и сановники, не нужно церемоний. На зимней охоте будьте проще. — Как только Император занял трон, чиновники высших рангов попытались поклониться, но он махнул рукой, предлагая всем сидеть спокойно и угощаться.

— Стар я стал, уже не тот задор, что в прежние годы. Сегодня недолго поохотился и вернулся в лагерь отдыхать, — со вздохом произнес Император. Как только он это сказал, несколько чиновников тут же вскочили с фразами вроде «Ваше Величество в расцвете сил», «Вы еще молоды» и тому подобным.

На самом деле все присутствующие прекрасно понимали: через несколько лет Императору исполнится пятьдесят, и здоровье его слабеет, поэтому в последние годы он всё чаще заводит разговоры о возрасте. Сыновья еще слишком молоды, старшему едва исполнилось двадцать. Императрица не родила сына, пришлось усыновить наследника от наложницы, но тот еще совсем ребенок, ему всего восемь.

— Почему не вижу Князя Ина? — Император оглядел присутствующих и задал неожиданный вопрос.

— Точно, все удельные князья здесь, а его нет...

— Неуважение к закону!

— ...

Среди чиновников поднялся гул. Фэн Чжанцзюэ молча сжал край одежды. Он повернул голову к отцу, желая рассказать, но Фэн Тайпин бросил на него взгляд, словно говоря: «успокойся».

Отец уже догадался.

Князь Ин был добродетельным человеком, кто мог желать ему зла?

— Ваше Величество, может, князь пожелал поохотиться ночью и поставил палатку в лесу? Сегодня некоторые чиновники так и сделали, чтобы сорвать самый большой куш, — в этот момент выступил евнух Цуй. — Или, возможно, Князь Ин охотился весь день и, устав, лег спать в палатке.

Вечерний пир не был обязательным. Фэн Чжанцзюэ, когда выезжал днем, действительно видел, как некоторые честолюбивые чиновники отправляли слуг с большими тюками в лес.

Но человека нет на пиру, да к тому же он князь — по идее, стоило бы поискать.

Однако... реакция Императора была такой, будто это совершенно неважно, как будто жизнь и смерть Князя Ина его ничуть не заботят.

<http://bllate.org/book/21899/2275088>